

М. А. НИКИФОРОВ

ТЕРМИН «ΠΑΚΤΟΥ» КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО В СВЕТЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕМЕ ХЕРСОН В СЕРЕДИНЕ X ВЕКА

Трактат «Об управлении империей», авторство которого принадлежит византийскому императору Константину VII Багрянородному (945-959 гг.), является одним из важнейших письменных памятников по истории Византии. Сочинение, составленное между 948 и 952 годами [1, р. 576], предназначалось для сына Константина, Романа и должно было служить ему руководством по управлению империей [2, с. 5; 3, р. 11]. Труд содержит обширные сведения по истории как самой Византии, так и различных политических образований, находящихся вблизи ее границ. Немалое внимание в трактате уделяется и Крымскому полуострову. Главному византийскому форпосту в Таврике Херсону посвящена самая большая, 53 глава труда. В этой главе содержится информация о выплатах в пользу крепости Херсон. Внимательное изучение этих сведений может помочь в решении некоторых вопросов административных отношений в феме Херсон.

В 53 главе Константин Багрянородный перечисляет мероприятия, направленные на подавление возможного восстания жителей крепости Херсон: «...сколько ни найдется херсонских кораблей в столице, конфисковать вместе с их содержимым, а моряков и пассажиров херсонитов связать и заключить в работные дома». Это же предлагалось совершить и в фемах Армениак, Пафлагонии и Вуккеларии. Кроме того, предписывалось препятствовать «...пафлагонским и вукелларийским кораблям и береговым суденышкам Понта переплывать через море в Херсон с хлебом или вином, или с каким-либо иным продуктом, или с товаром. Затем также и стратиг должен приняться за дело и *отменить десять литр, выдаваемые крепости Херсон из казны, и две [литры] пакта...* (курсив мой – М.Н.)» [2, с. 275].

Из выделенной курсивом цитаты следует, что стратиг фемы Херсон выплачивал одноименной крепости 12 литр золота. 10 из них стратиг определенно

получал из византийской казны, на что указывает источник. Относительно других 2 литр известно, что они были пактом.

В научной литературе до сих пор не сложилось единого объяснения термина пакт в указанном фрагменте труда. С.П. Шестаков [4, с. 77], Ю. Кулаковский [5, с. 161] и А.Л. Якобсон [6, с. 54] трактовали пакт в этом случае как плату «по соглашению». Подобное объяснение термина основывается, вероятно, на его переводе с греческого как «договор». Однако, как убедительно доказала К. Синелли, пакт, в таком значении, использовался лишь до VII в. Ко времени написания интересующего нас пассажа термин приобрел уже совсем иной смысл [7, с. 248-249].

В американском и немецком изданиях трактата «Об управлении империей» термин переводится как дань («tribute», «Tribut») [3, p. 287; 8, s. 281]. Комментаторы 53 главы русского издания сочинения Константина Багрянородного М.В. Бибиков и Л.И. Грацианская, отмечая, что пакт в большинстве случаев в трактате «Об управлением империей» обозначает «ежегодную подать (дань), вносимую в императорскую казну зависимыми от Византии политическими образованиями иноплеменников» [2, с. 357], предлагают считать его в рассматриваемом фрагменте платой за воинскую помощь [2, с. 457]. Близкого мнения придерживается и французский византист Ж.-К. Шене [9, с. 310]. Н.М. Богданова отождествляла термин, уже конкретно, с платой за пограничную службу, осуществляемую жителями Херсона [10, с. 89].

Н. Икономидес предложил считать 10 литр средствами, предоставлявшимися на содержание муниципальных чиновников Херсона, а 2 литры пакта – платой за аренду городской земли, занимаемой зданиями феменной администрации [11, с. 322]. Гипотеза Н. Икономидеса базируется на объяснении термина пакт как арендной платы за землю. Действительно, рассматриваемый термин часто встречается в этом значении в документах X в., однако, в трактате «Об управлением империей» он ни разу не подразумевает платы за конкретные здания или участки земли. С.Б. Сорочан, не отвергая мнения Н. Икономидеса, указывает на вероятность отождествления термина с довольствием, выдаваемым наемным военнотружущим из числа херсонитов [12, с. 651].

Практически все названные исследователи, пытаясь установить цели, на которые направлялись деньги, не затрагивали природы происхождения самого термина пакт, который в трактате «Об управлении империей» чаще всего используется в значении регулярной дани [2, с. 357]. Поэтому цель данного исследования – определение значения термина пакт в пассаже о выплатах в пользу Херсона, что представляется не менее важным, чем установление причин и адресатов направляемых в Херсон средств. Тем более, что последнее вряд ли возможно без привлечения каких-нибудь новых источников, на что косвенно указывает разнообразие перечисленных выше мнений.

Для осуществления поставленной цели будут рассмотрены примеры употребления термина пакт в других фрагментах труда Константина Багрянородного «Об управлении империей», посвященных Византии.

Перед тем, как перейти к изучению термина непосредственно в трактате, кратко рассмотрим, что известно о нем в целом. Пакт (πάκτων), являющийся греческой формой латинского pactum, появляется в документах как термин римско-византийского права с V в. [7, S. 237]. По поводу термина пакт давно ведется научная дискуссия [13, с. 123], вызванная, в первую очередь, его разным значением в письменных источниках: πάκτων, то: a) pactum, foedus, b) tributum ex pacto indictum [14, p. 1080]; 1. agreement, 2. agreed tribute [15, p. 997]. В целом, пакт в области государственного права используется в двух основных значениях: договора и определенных выплат [16, p. 1553], которые в историографии обычно принято обозначать термином дань [17, p. 420, 430, 496, 593, 646; 18, p. 174; 13, с. 62].

О важности правильного понимания термина пакт можно судить на примере статьи И. Дуйчева посвященной расселению протоболгар на Балканском полуострове и их взаимоотношениям с проживающими здесь славянскими племенами. Для И. Дуйчева пакт, упоминаемый Феофаном Исповедником [19, s. 145-147], становится ключом к пониманию отношений, установившихся между протоболгарами и проживавшими на полуострове славянскими племенами. Анализ случаев употребления этого термина в труде Феофана и сопоставление их со сведениями другого византийского автора – Константина Багрянородного позволили И. Дуйчеву выдвинуть предположение о том, что славянские племена становятся данниками протоболгар [19, s. 149-150, 152]. Кроме этого, исследователь делает важное, в контексте представленной статьи, наблюдение. Рассмотрев некоторые византийские источники, И. Дуйчев отмечает, что пакт употребляется в них в разных значениях. Если в одних, в зависимости от контекста, он подразумевается как договор (pactum), так и дань (tributum), то в других – исключительно дань [19, s. 147-148].

Изучение термина пакт продолжила К. Синелли. Ее работа очень важна для правильного понимания этого термина, поэтому будет нелишним рассмотреть основные положения этой статьи подробнее. В своем исследовании К. Синелли доказывает, что неодинаковые значения пакта связаны со временем написания того или иного литературного памятника и прослеживает эволюцию термина в различные хронологические периоды [7, s. 237]. Она изучила случаи использования термина пакт в письменных источниках VI-X вв.: хронографиях Иоанна Малалы, Феофана и Продолжателя Феофана, хрониках Марцеллина Комита и Георгия Монаха, Пасхальной хронике, трактате «Об управлении империей» и «О церемониях» Константина Багрянородного

[7, s. 237]. Для объяснения термина в каждом историческом сюжете, К. Синелли сопоставила сведения вышеперечисленных литературных памятников с данными других источников. При этом учитывался как общий фон событий, так и история отношений каждого упомянутого в хрониках народа с Византией [7, s. 235].

Анализируя тексты источников, К. Синелли пришла к выводу, что для описаний событий IV-VI вв. византийские авторы применяли пакт только в значении договор (*foedus*). В Пасхальной хронике при описании событий VII в. впервые термин употребляется как дань (*tributum*), тогда как в изложении истории более ранних периодов пакт продолжает обозначать договор. Феофан, излагая исторические сюжеты VI в., подразумевает под термином только договор, VII в. – как договор, так и дань, а VIII в. – исключительно дань. Наконец, Константин Багрянородный для событий VII-X вв. применяет пакт, в основном, в значении дани. Четыре упоминания императором рассматриваемого понятия в значении договор, по мнению исследователя, связано с использованием Константином Багрянородным ранних источников [7, s. 248-249].

В итоге, К. Синелли, установила, что первоначально термин пакт в византийских литературных памятниках обозначал договор, затем – договор, с условием определенных выплат. С VIII в. термин уже употребляли только для обозначения самих этих выплат, некоторые из которых автор связывает с политикой Византии платить соседним государственным образованиям за охрану своих границ, а также налогов [7, s. 244, 250].

Исследование К. Синелли касалось применения термина исключительно в области государственного права. В X в. пакт широко применялся и в сфере хозяйственных отношений, где под ним подразумевали плату за землю от арендаторов и париков [20, LXVII, 35; 21, p. 305-306; 22, XXXV, 25; 23, с. 67; 70], взимаемую как в денежном, так и в натуральном виде.

В трактате «Об управлении империей» Константин Багрянородный термином пакт обозначает два вида регулярных платежей.

Первый – не предполагающий политической зависимости и взимающийся чаще всего по условиям мирных соглашений. Такой ежегодный пакт, состоящий из 3 тысяч золотых монет, 800 пленных мужчин и 50 породистых коней, в пользу византийского императора Константина II (641-668) платил правитель арабов Муавия (661-680 гг.) [2, с. 75]. Жители Венеции, заключив мирный договор с королем Италии Пипином Младшим (777-810), обязывались также выплачивать ему крупный пакт, который, по сведениям Константина Багрянородного, в уменьшенном виде сохранился вплоть до времени написания трактата. Уплачивая дань, венецианцы отказались перейти в зависимость к Пипину Младшему и продолжали подчиняться императору Византийской империи [2, с. 109]. Наконец, в Далмации подчиненные Византии крепости стали

«подплатежными славянам», которым уплачивали пакты [2, с. 132-133]. Одновременно, далматинские крепости продолжали предоставлять малые выплаты и главе византийской администрации «в знак подчинения и зависимости от василевса ромеев и своего стратига» [2, с. 135].

Термин пакт во втором, используемом Константином Багрянородным, значении подразумевает дань, взимаемую с территорий, в той или иной степени подчиненных византийскому императору. Такую дань в византийскую казну за свои земли и крепости вносили назначаемые византийским императором архонты некоторых армянских княжеств [2, с. 183, 187, 193].

Патрикий Нарсес собирал пакты с подвластных империи земель в Италии [2, с. 103]. В этом случае уплата пакта могла заменять собой обычные в империи налоги, что, по мнению комментаторов русского издания трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей», указывает на возможное отсутствие в Италии времен Нарсеса общепринятой в Византии системы налогообложения [2, с. 357].

Если в отношении Италии можно лишь предполагать замену традиционного налогообложения на сбор особой дани, то в главе, посвященной феме Пелопоннес, содержится прямой пример использования подобной системы.

В середине IX в. стратиг фемы Пелопоннес в очередной раз подавляет восстание славянских племен милингов и эзеритов, населяющих южную часть полуострова. Подчинившись империи, эти племена обязывались регулярно предоставлять стратигу фемы пакты [2, с. 223]. Характер начисления данного платежа и его размер позволяют видеть в нем особую дань, выплачиваемую в знак зависимости от императора Византии, а не общепринятые в империи налоги [2, с. 434]. Примечательно, что так же, как армянские княжества, кроме уплаты пакта, славяне предоставляли византийскому императору право назначать себе архонтов и обязывались участвовать в военных походах [2, с. 221-225].

О том, что в последнем случае термин подразумевал именно дань, а не обычные налоги, можно судить по нескольким факторам. Размеры всех уплачиваемых пактов слишком малы, чтобы быть государственным налогом. Выплаты всегда брались с крепостей, городов, племен или вождей, а не с конкретных жителей данных местностей [2, с. 436]. Однажды назначенная сумма пакта сохранялась на протяжении долгого времени. При этом на размер выплат могло повлиять только изменение политической ситуации на территориях, выплачивающих пакт, а не демографические и социальные перемены.

Примечательно, что плательщиками такого пакта всегда выступали политические образования, находящиеся на периферии Византии. Реально эти территории все еще управлялись местной элитой, однако признавали над собой политическую власть Константинополя, выражавшуюся в выплате

пакта, а также в праве императора назначать архонтов таких областей, объявляющихся, в свою очередь, предоставлять императору военную помощь.

Рассмотрев термин пакт в целом, вернемся к процитированному в начале статьи фрагменту трактата «Об управлении империей». Из двух возможных значений, в данном случае, под 2 литрами пакта автор источника подразумевает, скорее всего, выплаты в знак подчинения и зависимости от императора Византии, чем дань, взимаемую Херсоном с империи. Если это предположение верно, то в интересующем нас фрагменте 53 главы трактата «Об управлением империей» словами *из казны* («ἀπὸ τοῦ δημοσίου») и *пакта* (πάκτου) обозначены источники регулярных выплат городу Херсон, где в первом случае имеется в виду императорская казна, а во втором – средства, собранные стратигом с других подвластных ему территорий. Кроме Херсона, в трактате «Об управлении империей» часто упоминаются «так называемые климаты» [2, с. 37]. Из сообщений Константина Багрянородного следует, что климаты – это области, расположенные между Херсоном и Боспором [2, с. 171-175]. Ряд свидетельств автора указывает на территориальную близость этих земель к Херсону [2, с. 37, 53].

В середине IX в. климаты могли входить в учрежденную в Крыму одноименную фему, зафиксированную в Тактиконе Успенского [24, с. 49]. Название «Климаты» содержится в двух памятниках сфрагистики – печатях, вероятнее всего, принадлежащих стратигам этой фемы [25, р. 182; 26, №14].

Климаты фигурируют и в ряде более ранних источников. Феодор Студит упоминает правителя Готии и ее климатов [27, XXXI, 96]. Феофан Исповедник пишет о намерении Юстиниана II отомстить за предательство населению Херсона, Боспора и других климатов [13, с. 63] и о ссылке папы Мартина I и мятежников во главе с братом императора Льва IV Никифором в Херсон и климаты [13, с. 60]. В другом пассаже труда Феофана местом ссылки папы Мартина I называются климаты Херсона [13, с. 60].

Опираясь на сведения трактата Георгия Кипрского, К. Цукерман предложил понимать под климатами автономные районы, каждый из которых обладал своим архонтом и крепостью [28, с. 318-319]. Географически климаты располагались на территории Горного Крыма [29, с. 77]. В середине X в. наиболее вероятными центрами этих областей могли быть Эски-Кермен, Мангуп, Чуфут-Кале, Тепе-Кермен и Бакла [30, с. 211].

Приведенные выше сведения указывают, что, помимо Херсона, византийское влияние в Таврике распространялось также на климаты. К сожалению, в исторических источниках не содержится данных, описывающих характер отношений между климатами и византийской администрацией в середине X в. Находка печати турмарха Готии позволяет утверждать, что эта область входила в качестве турмы в состав фемы Херсон, однако не ранее

конца X в. [31, с. 231]. Тем интереснее и важнее для нас сведения Константина Багрянородного о двух литрах пакта, которые могли собираться, как представляется, только с климатов. Используя вышеприведенные данные Константина Багрянородного о территориях, плативших своему стратигу пакт, можно предположить, что в момент написания трактата «Об управлении империей» климаты политически подчинялись Византии. Подобно славянским общинам Пелопонесса, эти территории управлялись местной правящей верхушкой, которая выплачивала представителю византийской администрации ежегодную дань «за их крепости и земли». Возможно, что общины климатов, так же, как армянские княжества и славяне Пелопонесса, кроме выплат пакта принимали на себя и определенные союзнические обязательства.

В заключение упомяну сведения более позднего источника, касающиеся ежегодных выплат из Готии. Среди чудес св. Евгения Трапезундского, покровителя Трапезунда, содержится история, приключившаяся в 1223 г. с судном, направляющимся из Херсона в Трапезунд. На борту корабля находились собранные с Херсона и Готии ежегодные налоги (*τελεσμάτων*), предназначавшиеся императору Трапезунда Андронику Гиду. Груз сопровождал Алексей Пактиари, ведавший его сбором, и некоторые другие представители херсонской знати (*αρχοντες*) [32, р. 311]. И хотя в данном случае эти ежегодные выплаты носили характер государственной подати, символично, что чиновник, ведавший их сбором, носил прозвище Пактиари (*Πακτιάρη*), созвучное с рассмотренным в данной статье греческим термином пакт.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Toynbee A. Constantine Porphyrogenitus and his world. London, 1973.
2. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Ред. Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. М., 1991.
3. Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Ed. by G. Moravcsik, english translation by R.J.H. Jenkins. Washington, 1967.
4. Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X веках по Р. Хр. Памятники христианского Херсонеса. М., 1908. Вып. III.
5. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. К., 2002.
6. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. М.; Л., 1959. № 63.
7. Synellis K. Die Entwicklung der Bedeutung des Terminus «πάκτων» im Rahmen der Entwicklung der «Internationalen» Beziehungen von Byzanz vom 4 bis zum 10 Jahrhundert // Studien zur Geschichte der Römischen Spätantike. Athen, 1989.
8. Die Byzantiner und Ihre Nachbarn. Die De Administrando Imperio Genannte Lehrschrift des Kaisers Konstantinos Porphyrogennetos für seinen Sohn Romanos / Übersetzt, eingeleitet und erklärt von K. Belke und P. Soustal. Wien, 1995.
9. Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
10. Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991.

11. Oikonomides N. Le «système» administrative byzantin en Crimée aux IXe-Xe s. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
12. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вт. пол. VI – первая пол. X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч.1-2.
13. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
14. Du Gange G. Glossarium ad scriptores mediae et intimae graecitatis. Graz, 1958. Vol. 1-2.
15. Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1968.
16. The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. Kazhdan. New York – Oxford, 1991. Vol.1-3.
17. The Chronicle of Theophanes Confessor / Transl. by C. Mango and R. Scott. Oxford, 1997.
18. Chronicon Paschale 284-628 AD / Transl. by M. Whitby and M. Whitby. Liverpool, 1989.
19. Dujčev I. Protobulgares et Slaves (Sur le problème de la formation de l'Etat bulgare) // Annales de l'Institut Kondakov. 1938. Vol.10.
20. Actes d'Iviron / Ed. J. Lefort, N. Oikonomides, D. Papachryssanthou // Archives de l'Athos. Paris, 1994. Vol.3.
21. Lefort J. The Rural Economy, Seventh-Twelfth Centuries // The economic history of Byzantium. Washington, 2002. Vol.1.
22. Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века. СПб., 2003.
23. Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы истории одного столетия 976-1081 гг. М., 1977.
24. Oikonomides N. Les listes de présénance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972.
25. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. by J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, 1991. Vol. 1.
26. Соколова И.В. Монеты и печати Византийского Херсона. Л., 1983.
27. Theodori Studitae. Epistulae / Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Berlin; New-York, 1991. Vol.31/1.
28. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1.
29. Айбабин А.И. Юго-Западный Крым в X-XIII вв. // Археология в 20-ти т. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV-XIII вв. М., 2003.
30. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
31. Алексеенко Н.А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X века // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX.
32. The Hagiographic dossier of St. Eugenios of Trebisond in Codex Athous Dionisias 154 / Introduction, translation, commentary and indexes by J.O. Rosenqvist. Uppsala, 1996.

Nikiforov M. A.

The Term «πάκτου» of Constantine Porphyrogenitus from the Point of View of Administrative Relations in the Thema of Cherson in the Mid-10th Century

Summary

According to chapter 53 of treatise by Constantine Porphyrogenitus «On Government of the Empire» strategus of Cherson cancelled 10 litrai paid to the fortress of Cherson from the treasury and 2 pounds of *pakton* in case of rebellion of its residents. Greek term *pakton* in the field of constitutional law was used in two main meanings: agreement, pact, and certain payment which in historiography are usually named as tribute. In the fragment from the treatise examined in this article the term *pakton* means tribute paid as a sign of subordination and dependence from the Emperor of Byzantium. As 2 litrai were paid to the fortress of Cherson, they were collected from other territories dependent to Byzantium in Crimea, the so called *clemates*. Thus, political dependence of *clemates* from Byzantium in the mid-10th century was, mainly, in the form of paying yearly tribute – *pakton*. Besides paying *pakton*, local elite that had real power in *clemates* could take allied liabilities upon themselves.